

**КРАСИВАЯ
ЛЖИВАЯ
СКАЗКА**

**Вадим
Кучеренко**

18+

Вадим Иванович Кучеренко

Красивая лживая сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63803802

SelfPub; 2022

Аннотация

Любовь существует, или это только красивая, но лживая сказка? А если так, то зачем кто-то придумал ее, кому это выгодно? Этими вопросами задается герой рассказа, теряясь в мучительных раздумьях и сомнениях, которые, быть может, и мешают ему найти ответ...

Вадим Кучеренко

Красивая лживая сказка

Из-за стены, отделяющей его от соседей, доносились пьяные мужские выкрики и женский плач. «Опять Николай жене учит», – подумал Виктор Павлович Неделин, одинокий мужчина средних лет, и отвернул кран до упора, чтобы шумом льющейся воды заглушить все звуки.

Он только что с аппетитом поужинал и теперь мыл на кухне посуду, перед тем, как начать пить кофе. Так у него было заведено, чтобы мысли о грязных тарелках, горкой сложенных в умывальнике, не докучали ему. Разумеется, удовольствие от кофе могли испортить и отголоски пьяного скандала за стеной, но здесь он был бессилён. За несколько последних лет Неделину стали привычны частые ссоры соседей, и он научился относиться к ним по-философски, как к монотонной капели с крыш домов весной. Но сегодня, в день зарплаты, у него было на редкость хорошее настроение. По пути с работы домой он жалел даже пробежавших мимо бродячих облезлых собак, и потому тихий женский плач, раздававшийся словно бы из-под земли, нервировал его.

Чтобы отвлечься, Виктор Павлович обратил свой взор на большой красочный плакат, висевший над кухонным столом, на котором была изображена обворожительная девушка в бикини. Соблазнительно улыбаясь, она приглашала совер-

шить увлекательное морское путешествие. Море небесно-голубого цвета, каким оно бывает только при полном штиле, белоснежная яхта, юная красавица с черными, как смоль, волосами – все это вызывало у Неделина жгучее желание забыть обо всем и махнуть во время отпуска в средиземноморский круиз.

Виктор Павлович на своей тесной кухоньке, где можно было, не вставая, дотянуться до любого уголка, пил черный кофе со сливками из крохотной чашечки китайского фарфора и грезил наяву. В этих мечтаниях он, Неделин, в одной капитанской фуражке и сине-зеленых, цвета океана, плавках стоял на верхней палубе парусной яхты и смотрел в подзорную трубу вдаль. Легкий бриз, особенно приятный в полдневный зной, ласкал его почти обнаженное загорелое тело, а черноволосая прекрасная незнакомка, полулежавшая невдалеке в шезлонге, сдерживая трепет, ждала, когда он обратится к ней, скажет несколько ничего не значащих и одновременно столь многозначительных слов, которые должны были стать прологом их безумной страсти. А впереди их ждут еще четыре недели отпуска, каждый день которого можно приравнять к целой жизни, какой он жил до сих пор...

Неделин сидел за столом, подперев подбородок рукой, и мечтательно улыбался своим мыслям. Он совсем забыл о кофе, который остывал в наполовину опорожненной чашечке, стоявшей перед ним на столе, и показался бы слишком горь-

ким, вздумай Виктор Павлович его допить. Но он так больше и не отхлебнул ни разу, увлеченный полетом своей разыгравшейся фантазии, а когда пошел спать, сраженный неодолимой зевотой, то даже чуть было не забыл выключить на кухне свет. Но, уже почти выйдя, все-таки вспомнил и щелкнул выключателем. В темноте на ощупь добрался до кровати, залез под одеяло и почти сразу же заснул. Всю ночь он видел приятные сны, и во сне улыбался.

Утром Виктора Павловича, как обычно, разбудил звонок будильника, поставленный им раз и навсегда на половину седьмого. Каждое движение в эти утренние часы было им в точности рассчитано и отработано годами, и уже не вызывало раздражения своей монотонностью, как это случалось иногда в те годы, когда он был моложе. Виктор Павлович, по-прежнему полный приятных ночных впечатлений, быстро побрился и умылся, напевая, сварил себе два яйца всмятку и заварил зеленый чай, полезный для пищеварения. С аппетитом позавтракал, улыбаясь, словно Чеширский кот, и порой подмигивая плакатной деве. Она тоже соблазнительно улыбалась Неделину, едва прикрывая свою обнаженную грудь руками. Он послал ей на прощание воздушный поцелуй и ушел на работу.

Весеннее солнце с утра заливало город ярким светом. Ночью прошел недолгий дождь, и теперь солнечные зайчики весело прыгали по лужам и витринам магазинов, слепили, словно озорные мальчишки зеркальцем, глаза. Виктор Пав-

лович шел и улыбался. Его обгоняли и шли ему навстречу люди с озабоченными лицами, а он искренне жалел их, в повседневной суете забывших о том, как прекрасен мир.

В трамвае Виктор Павлович говорил тем, кто его толкал, любезное «пожалуйста», с готовностью пропускал к выходу пассажиров, уступил свое место старушке, и так увлекся всем этим, что лишь через несколько остановок заметил стоявшую впереди него молодую белокурую женщину.

Виктор Павлович разволновался. Он не мог понять, почему не увидел ее раньше, эту яркую блондинку в черном кожаном плаще с широким поясом, подчеркивающим стройность ее идеальной фигуры, и со свисающей через плечо модной сумочкой типа «клатч». Почему-то эта сумочка особенно поразила его. В нее нельзя было положить почти ничего, разве только мобильный телефон, кредитную карточку, ключи от квартиры и немного косметики, она была почти бесполезна, но зато выглядела необыкновенно стильно и сверхэлегантно. Очень даже могло быть, что цена самого «клатча» превышала стоимость всего того, что в нем хранилось. И это тоже говорило в пользу незнакомки.

Блондинка показалась Виктору Павловичу необыкновенной. Такие шикарные женщины обычно не ездят в общественном транспорте. И она была, несомненно, привлекательнее черноволосой девушки с плаката в его кухне. И в мыслях своих он мгновенно изменил той, оставленной им в одиночестве дома, и уже любил эту, находившуюся от него

на расстоянии вытянутой руки. Именно с ней, не раздумывая, он отправился бы в морской круиз и был бы безумно счастлив все четыре недели, а, может быть, и всю остальную жизнь...

На ближайшей остановке блондинка вышла.

В окно трамвая Виктор Павлович печально смотрел, как она уходила, маняще покачивая бедрами и, словно нарочно, очень медленно, и не находил в себе мужества сойти на этой же остановке, потому что до начала рабочего дня оставалось всего пятнадцать минут. Пойди он за незнакомкой, знал Виктор Павлович, и вовремя на работу ему явно не успеть, а если опоздание заметит начальство, то придется, объясняя причину, что-то выдумывать. А удастся ли познакомиться с блондинкой, еще неизвестно. Она могла быть замужем и при этом быть верной женой, или он мог оказаться не в ее вкусе, или... Да мало ли еще какое «или» могло случиться! Вся эта ситуация была связана с риском, а рисковать Неделин не любил.

Виктор Павлович еще раз взглянул на часы, убедился, что не ошибся, и, утешая себя, подумал: «Не судьба!» Попытался даже улыбнуться, но улыбка вышла уже не такой беспечной, какой была с утра. Он вдруг вспомнил, что впереди его ждут долгие часы, с недолгим перерывом на обед, корпения над бумагами за неудобным письменным столом и непрямая боль в пояснице к вечеру. И Виктор Павлович заскучал. Его уже не радовали ни веселые солнечные зайчики, ни за-

дурные трамвайные звонки, ни запах весны, проникающий через открытое окно в салон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.